

Лицо Янь Нинбая покраснело, когда он объяснил: "Я очень рад, что старший племянник и старшая невестка переехали сюда. Я так взволнован, что не могу заснуть".

"Ну, хозяин и хозяйка еще не проснулись", - сообщила ему тетя Чжуан.

"Все в порядке. Есть еще Чу Си. Бабушка Чжуан, ты можешь вернуться к своей работе. Чу Си может развлечь меня. Я знаю, что Чу Си нужна утренняя прогулка. Я буду выгуливать Чу Си и помогу облегчить бремя большого племянника и большой невестки", - сказал Янь Нинбай.

Тетя Жуань: "..."

Этот маленький мальчик был здесь ради Чу Си.

Янь Нинбай знал, что Линь Чу и Янь Бэйчэн еще спят, поэтому он пошел искать Чу Си, говоря при этом низким голосом. Он нашел Чу Си все еще спящим в своей мини-вилле, подняв четыре лапы вверх.

Услышав, что Янь Нинбай зовет его по имени, Чу Си перевернулся, чтобы встать. Он потряс головой и сонно вылез из мини-виллы.

Тетя Чжуан жалела Чу Си, наблюдая за ним.

Обычно Чу Си не нужно было просыпаться так рано.

К тому времени, когда Янь Бэйчэн и Линь Чу проснулись и спустились к завтраку, Янь Нинбай уже вернулся с прогулки с Чу Си. Тетя Чжуан поставила на стол горячие, дымящиеся миски с тестом и овощным супом.

Янь Нинбай не знал, что его родители были в шоке, обнаружив его пропажу.

В дверь позвонили, когда тетя Чжуан подала три миски супа.

Тетя Чжуан открыла дверь, и Линь Чу услышал голос Юй Цзы: "Нинбай с вами?".

Тетушка Чжуан ответила: "Да, он пришел сюда очень рано утром, чтобы проводить Чу Си. Сейчас он ест тесто и овощной суп".

Юй Цзы: "..."

"Подожди, пока я доберусь до него!" Юй Цзы закатала рукава, когда вошла. Ее вспыльчивость возросла, и ей захотелось хорошенько его отлупить, когда она увидела, как бессердечный толстяк, выпятив губы, дует на суп, чтобы остудить его.

Янь Нинбай инстинктивно почувствовал опасность, бросил ложку и спрятался за Линь Чу.

"Выходи сюда! Не смей использовать свою старшую невестку как щит!"

Ты ее дядя, как у тебя хватает наглости прятаться за младшего?" Юй Цзы указала на Янь Нинбая, выругавшись.

Линь Чу, "..."

В обычные дни это слово употреблялось в шутку. Теперь, когда Юй Цзы сказала об этом таким серьезным тоном, Линь Чу почувствовал себя не в своей тарелке.

Янь Нинбай повернулся за Линь Чу и медленно вышел. Он стоял перед Юй Цзы с опущенной головой. Его взгляд выражал, что он сделал что-то не так.

Юй Цзы обычно не отчитывала сына так строго перед другими, даже если это были родственники.

Чем больше люди знакомы с ними, тем больнее это ударит по самолюбию ребенка.

Когда Юй Цзы спокойно посмотрела на Янь Нинбая, Янь Нинбай послушно последовал за ней.

Юй Цзы с улыбкой повернулась к Линь Чу и сказала: "Мы пойдем домой, чтобы привести себя в порядок. Мы придем позже. У него дома еще есть завтрак, не стоит его тратить".

Линь Чу кивнул. Когда Юй Цзы ушла с Янь Нинбаем, Линь Чу посмотрела на Янь Бэйчэна с восхищением в глазах и похвалила: "Юй Цзы так искусно воспитывает своего ребенка. Мне надо у нее поучиться".

Янь Нинбая не били, когда он вернулся домой с Юй Цзы. Юй Цзы только и делала, что говорила ему сообщить семье о своем местонахождении, даже если это было где-то совсем рядом. Если семьи не было рядом, он все равно должен был оставить сообщение, поставив в известность их экономку. Было бы неправильно, если бы он исчез, не сказав ни слова родителям.

Янь Нинбай согласился, потому что знал, что был не прав.

Чу Чжаоян и остальные пришли в полдень.

Они договорились ничего не говорить о Чжао Чжидэ и толстяке. Ци Юйсюаня родители заставили сесть на диету, и он похудел. Увидев Вэй Муран, он тут же взмахнул рукой, придав своим волосам игривый завиток, и спросил: "Муму, ты заметила, что в последнее время я стал еще симпатичнее?".

Янь Нинбай был ошеломлен тем, насколько бесстыдным был этот толстяк. Он сказал: "Я... я видел, как ты пробрался в столовую во второй половине дня, чтобы взять две палочки жареной куриной кожи, две палочки жареного куриного бедра и жареный рыбный пирог. И это было только во время чаепития!"

Ци Юйсюань: "..."

Мы все еще можем быть друзьями?

Ци Юйсюань почувствовал холодок позади себя и, обернувшись, увидел Ци Чэнлиня, который с усмешкой смотрел на него!

"Ты... Ты... Как ты можешь быть таким бессердечным?! Не смей брать мои старые домашние задания из начальной школы, чтобы копировать их в будущем!" Ци Юйсюань был так зол, что указал на Янь Нинбая и зашипел.

Янь Нинбай, "..."

Где была любовь между ними?

Янь Нинбай обернулся и увидел, что глаза Юй Цзы сузились. Он никак не мог от этого

отделаться.

Два маленьких толстячка начали набрасываться друг на друга, решив, что один из них уйдет домой с еще более толстой задницей.

Янь Бэйчэн озирался по сторонам, словно ожидая, что что-то произойдет.

Наконец, Линь Чу зачем-то встал, и Янь Бэйчэн тут же встала, обняла Линь Чу и спросила: "Куда ты идешь? Позволь мне помочь тебе!"

Все уже испытали на себе его многочисленные попытки покрасоваться. Это должен был быть еще один из тех моментов, которых он ждал!

Хань Жуоли и Вэй Чжицянь посмотрели друг на друга, а затем на остальных. Их взгляды выражали молчаливое согласие.

Они решили не произносить ни слова, даже саркастических слов. Они делали вид, что не замечают действий Янь Бэйчэна, поэтому у него не было возможности что-либо сказать.

Линь Чу боялась, что Янь Бэйчэн взорвется от невозможности похвастаться, поэтому решила подыграть ему и ответила: "Не нужно так волноваться, я просто иду в туалет".

Янь Бэйчэн сразу же воодушевился предоставленной возможностью и громко сказал: "Так не пойдет, ты теперь все делаешь за двоих! Давайте я вам помогу".

Все остальные "..."

Они бросили на Линь Чу неприязненные взгляды. Как она могла помогать и потворствовать такому поведению?!

"..." Линь Чу покраснела.

Она сделала вид, что не замечает их взглядов, и позволила Янь Бэйчэну помочь ей дойти до умывальной комнаты.

Вскоре после этого они услышали, как Янь Бэйчэн кричит в сторону гостиной: "Дорогая, я буду ждать тебя снаружи! Я помогу тебе вернуться через некоторое время! Мы должны быть осторожны с твоей беременностью!"

Хань Жуоли закрыл лицо от горя и сказал: "Что за черт! Моя бабушка даже не разрешала мне есть за обеденным столом, а теперь мне приходится выслушивать его напоминания о причинах. Я думаю, стоит ли нам продолжать дружить!"

Нань Цзинхэн ничего не сказал, но молча потер уши. Старушка Нань несколько раз помяла их этим утром.

Это все потому, что сегодня утром к ним снова заглянула старушка Янь.

С тех пор как Янь Бэйчэн и Линь Чу съехали, у старушки Янь появилось больше свободного времени, которое она, как обычно, отдавала старушке Нань!

Через некоторое время Янь Бэйчэн осторожно помогла Линь Чу вернуться. Он не сел, а загадочно посмотрел на остальных и сказал: "У меня есть кое-что хорошее, чтобы показать всем."

Вэй Чжицянь почувствовал холодок по позвоночнику. Он посмотрел на Сун Юя, потом на Руан Даньчэна, потом на Юй Цзы и Линь Чу.

Он сухо рассмеялся: "Я... я не думаю, что это хорошая идея. Линь Чу и остальные уже здесь. Вы можете подождать... Подождите, пока останемся только мы, братья, и покажите это нам!"

Юй Цзы бросил взгляд на Вэй Чжицяня, как только тот произнес эти слова.

Что, по его мнению, нельзя показывать перед дамами?

"Что за грязные мысли у тебя в голове?!" Янь Бэйчэн снисходительно посмотрел на него и отвернулся. Он шел с высоко поднятой головой и выглядел нарядным и подтянутым, словно вся грязь в этом мире не могла запятнать такого чистого человека, как он.

Янь Хуайань поспешно добавил: "Мы понимаем, что такой холостяк, как ты, постоянно думает обо всех этих грязных вещах, но не смей ставить нас в одну категорию с тобой!".

Вэй Цзыци подсознательно попытался отбросить воображаемую сигарету.

Только когда его пальцы пошевелились, он понял, что в руке у него просто конфета, которую Вэй Ран купил, чтобы помочь ему бросить курить. Он поджал губы, взял конфету и сказал: "После того, как мы все обзавелись семьями, у нас стало меньше времени, чтобы заботиться о тебе. Стоит только отвернуться от тебя, и ты научишься быть плохим".

Ци Чэнчжи обняла Сун Юй за плечи и небрежно сказала Вэй Чжицянь: "Скажи нам, что еще ты от нас скрываешь?".

Ци Чэнлинь не стал напрямую говорить с Вэй Чжицянь. Он обратился к Руан Даньчэню: "Если бы я знал, что он такой человек, я бы никогда не познакомил тебя с ним".

Нань Цзинхэн внезапно встал и с огорчением указал на Вэй Чжицяня: "Старший брат Чжицянь, я и не знал, что ты такой человек. Я так разочарован в тебе!"

Чу Чжаоян бросил на Вэй Чжицяня неприязненный взгляд и усмехнулся: "Хохо!".

Хань Жуоли осторожно подвинулся на своем месте, чтобы сесть ближе к Чу Чжаояну и сказал: "Ты всегда был близок ко мне, но почему ты не можешь научиться у меня чему-то хорошему? У таких людей, как мы, хороший характер и чистое сердце. Разве мы должны смотреть на грязные вещи?!"

Вэй Чжицянь, "..."

Черт бы побрал эту группу людей! Он больше не хотел с ними дружить!

Позже Янь Бэйчэн вернулась взволнованная с результатами беременности и фотографией УЗИ ребенка. "Пойдемте, я всем это покажу. Те из вас, у кого нет жен, могут сначала узнать об этом и разжечь свой аппетит!"

Все: "..."

"Несмотря на то, что большинство из вас холостяки, вам не повредит раннее понимание. Иначе вы ничего не узнаете, когда ваша жена забеременеет", - сказал Янь Бэйчэн. Он сел рядом с Линь Чу и с выражением лица сделал им одолжение.

Чу Чжаоян поднял густую бровь и спросил, "Ты не знал?".

Они знали Чу Чжаояна уже очень давно и знали, как он обычно выражает свои мысли. Он всегда был краток и никогда не выражался полностью. Они знали, что Чу Чжаоян имел в виду.

"Верно. Значит, вы ничего не знали, когда Линь Чу была беременна?"

"Хань Жуоли надул губы и с высокомерным выражением лица, вероятно, напрашивался на побои.

Янь Бэйчэн поджал губы и взял в руки чашку с чаем. Он медленно потягивал горячий чай. Аромат чая распространялся во рту, он тщательно смаковал его, а затем сказал: "Вы, холостяки, никогда не сможете понять такого сюрприза. Когда я праздновал день рождения Линь Чу, ее затошнило от запаха праздничного торта. Когда мы пошли в больницу на обследование и узнали, что она беременна, это чувство было действительно, хохохохохохохох".

Все невысказанные слова были заключены в его "хохохо".

Все: "..."

В конце концов, Линь Чу незаметно подтолкнул Янь Бэйчэна к тому, чтобы он прекратил все это. Нехорошо было продолжать их расстраивать.

Янь Бэйчэн согласился.

Поскольку Линь Чу была беременна, а Ци Чэнчжи и другие привели своих детей, которые не могли продержаться весь день, после обеда все ушли и еще некоторое время собирались, чтобы Линь Чу могла отдохнуть.

У Линь Чу был утомительный день. Несмотря на то, что она не занималась готовкой, а только болтала со всеми, это все равно было утомительно. После того как все ушли, Линь Чу так сильно зевала, что Янь Бэйчэн заставил ее лечь спать.

Она проспала до полуночи и пропустила ужин.

Проснувшись ночью, Линь Чу почувствовала, что хочет есть.

Как только она пошевелилась, Янь Бэйчэн проснулся. Он плохо спал, так как беспокоился, что Линь Чу не ест. Линь Чу крепко спала, когда он проверял ее ночью, и он решил не будить ее, чтобы она могла как следует отдохнуть. В то же время он беспокоился, что она проснется ночью голодной, и поэтому не мог спать спокойно.

"Ты не спишь?" Янь Бэйчэн потрогал лоб Линь Чу и тихо спросил.

В комнате было темно. Услышав его голос, Линь Чу почувствовал тепло и лень.

"Я немного проголодался. Который час?" спросил Линь Чу.

Янь Бэйчэн взял свой телефон и посмотрел на время. "Сейчас 12.30 утра".

"Там есть немного риса, оставленного для тебя с ужина.

Что ты хочешь съесть? Я схожу и куплю", - спросил Янь Бэйчэн, положив телефон на место.

Линь Чу погладила живот и смущенно ответила: "Мне вдруг захотелось мяса на гриле. Такого, которое жарят на углях в придорожных лавках. Свиное брюхо на гриле, куриные крылышки, куриные ножки, свиные сухожилия, грибы на гриле, чеснок на гриле, баклажаны на гриле. Я хочу, чтобы на них было много тмина...".

Она не могла удержаться от слюноотделения, пока перечисляла продукты. При мысли о них она тяжело сглотнула, слюна наполнила рот.

Янь Бэйчэну стало щекотно от ее голодного вида. "Нет проблем. В это время еще много мест, где продают ужин. Я сохранила несколько свежих луковых блинчиков тети Чжуан. Там даже огурец приготовлен. Если тебе захочется их съесть, можешь просто добавить к ним уксус и соль".

Линь Чу потерла живот и сказала: "Я подожду, пока ты вернешь мясо на гриле. Вкус будет таким освежающим, если съесть его с огурцом".

"Конечно", - громко рассмеялся Янь Бэйчэн, быстро вставая, чтобы переодеться.

Линь Чу лениво лежала в постели, наблюдая за тем, как Янь Бэйчэн быстро переодевается.

Она вдруг почувствовала, что с ее стороны было бы чересчур отправлять Янь Бэйчэна на улицу посреди ночи. Ночь была холодной, и он не мог спокойно спать в теплой постели. Ему пришлось вылезти из-под теплого одеяла, чтобы выйти на улицу.

Линь Чу захрипел и угрюмо сказал: "Забудь об этом, возвращайся и спи".

Янь Бэйчэн надевал пояс. Услышав ее слова, он обернулся и спросил "Что случилось?".

Он увидел, что глаза Линь Чу покраснели, и быстро обнял ее. "Почему ты вдруг заплакала?"

У беременной женщины бывают разные эмоции!

Янь Бэйчэн чувствовал себя немного расстроенным. Не окажется же их ребенок плаксой?

"На улице так холодно, а я все еще заставляю тебя выходить на улицу посреди ночи. Мне так плохо от одной мысли об этом. Не ходи. Я больше не хочу есть."

Я не хочу есть ничего особенного", - сказал Линь Чу.

Янь Бэйчэн погладила ее по голове и заверила: "Я думала, это что-то серьезное. Если тебе жаль меня, то пойдем со мной. Я все обдумала. Думаю, лучше всего есть мясо на гриле, как только оно приготовится. Когда я вернусь с ним, оно остынет, и даже после разогрева вкус будет уже не тот".

Линь Чу сразу же кивнул. Они могли вместе переносить холод. Она не будет чувствовать себя виноватой, если они будут страдать вместе.

Она быстро встала, переделась и вышла вместе с Янь Бэйчэном.

Янь Бэйчэн не был голоден, но когда он подошел к ларьку, аромат жареного мяса вызвал у него аппетит, и он съел несколько палочек вместе с Линь Чу.

Одной рукой он пролистывал телефон, а другой держался за палку, зайдя в чат-группу "8×8 - это 64".

Те, у кого были семьи, уже легли спать. Оставшиеся в чате были холостяками, как Хань Жуоли. Был также Чу Чжаоян, который ставил случайные знаки препинания, чтобы обозначить свое существование.

Хань Жуоли: "Старина Чу, старина Чу, ты еще здесь?"

Чу Чжаоян: "."

Чу Чжаояну было бы лень даже ставить знаки препинания, если бы не тот факт, что он не мог отправить пустое сообщение.

Губы Янь Бэйчэна изогнулись, и он отправил эмодзи с надменным видом и в солнцезащитных очках.

Вэй Чжицянь: "Ого, что ты делаешь здесь посреди ночи вместо того, чтобы обслуживать свою жену?".

Янь Бэйчэн: "Тебе не понять. Беременные женщины всегда внезапно начинают хотеть определенную пищу. Линь Чу вдруг захотелось мяса на гриле, и я отвел ее в ресторан. Это чувство счастья от того, что тебе удалось развеселить жену, никогда не понять".

Вэй Чжицянь: "..."

Какого черта! Он больше никогда не будет разговаривать с Янь Бэйчэном!

Линь Чу жевала гриб, беспомощно спрашивая: "Ты опять выпендриваешься в группе?".

Янь Бэйчэн налил Линь Чу стакан теплой воды: "Я просто болтаю с ними там".

"Тебе нужно иногда проявлять к ним любовь!" посоветовал Линь Чу.

Янь Бэйчэн кивнула: "Конечно".

...

Несмотря на то, что они ушли за полночь, Линь Чу проснулась утром в понедельник полной сил, так как накануне спала всю вторую половину дня.

Янь Бэйчэн отправил ее к входу в офисное здание и проследил за тем, как она вошла, после чего уехал.

Линь Чу услышала, как кто-то окликнул ее сзади, когда она поднималась по лестнице.

Обернувшись, она увидела Чжэн Юньтун, бегущую к ней с радостным выражением лица. Она обняла Линь Чу: "Ты свободна в следующие выходные? Мойн возвращается на следующий день".

Линь Чу задумался и сказал: "Я позвоню старому директору и маме, чтобы договориться о времени".

"Конечно", - радостно ответил Чжэн Юньтун.

Пока они шли, Линь Чу услышала, что кто-то снова зовет ее по имени. В этот раз выражение

лица Линь Чу изменилось. Столкновение с этим человеком будет неприятным.

Они остановились и повернулись, чтобы посмотреть. Это была Чжу Хэксуан.

Она выглядела не лучшим образом. На ее голове была толстая повязка, которая казалась многослойной. Даже уши и челюсти были забинтованы. Вся голова была обмотана, как у мумии. Несмотря на это, сквозь повязку были видны синяки на щеках и в уголках губ.

Ее правая рука также была забинтована. Повязка шла вокруг ее плеч и свисала на руки. Они не знали, как она ее сломала.

Линь Чу знала, что рана на ее лице была нанесена в пятницу вечером в Шэн Юэ. Она наблюдала, как толстушка схватила Чжу Хэксуан за волосы и сильно ударила ее лицом о мраморный пол.

Линь Чу было любопытно, как она сломала руку. Подумав, она решила, что произошедшего в Шэн Юэ недостаточно, чтобы Чжао Чжидэ и толстяк оставались в тюрьме. Если Чжу Хэксуань будет освобожден, то и эти двое тоже.

Чжу Хэксуань принесла им столько неприятностей. Эти люди никогда бы не отпустили ее на свободу.

Ее рука могла быть сломана людьми, которых они к ней подослали.

Линь Чу глубоко вздохнула. Чжэн Юньтун потянул ее за руку.

Линь Чу повернулась и услышала, как Чжэн Юньтун тихо сказал: "Давайте поговорим внизу лестницы. Дорога здесь более ровная. Если вы собираетесь разговаривать здесь, будет ужасно, если она решит сделать что-то плохое".

Чжэн Юньтун не хотел ничего плохого. Это была скорее мера предосторожности. Что если Линь Чу упадет с лестницы?

Лучше быть очень осторожным, когда дело касалось Чжу Хэксуань.

Линь Чу вспомнила, что Чжу Хэксуань пытался сделать с ней в Шэн Юэ. Ее лицо слегка побледнело, и она кивнула в знак согласия.

Они спустились по лестнице и услышали, как Чжу Хэксуан снова позвал: "Линь Чу, можно с тобой поговорить?".

Чжу Хэксуан казалась покоренной. Впервые она разговаривала с Линь Чу без признаков недовольства, казалось, что она умоляет.

Линь Чу подумала о том, через что ей пришлось пройти, но при мысли о том, что она пыталась убить своего ребенка, она не могла чувствовать себя милосердной.

"Нам не о чем говорить", - холодно ответила Линь Чу.

Если бы Чжу Хэксуань не пыталась убить своего ребенка, Линь Чу, возможно, помог бы ей, ведь они вместе выросли.

Однако она была бессердечной и пыталась убить своего нерожденного ребенка. Линь Чу было противно смотреть на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132352>